

Похлопав по месту рядом с собой, Лэй Тин нахмурился, явно недовольный его отстранённостью. У Фэн Сюаня же возникло желание выругаться. Чёрт возьми, он ведь не взял его на содержание, а теперь хочет бесплатно воспользоваться им? Разве так бывает? Но...

В конечном итоге Фэн Сюань неохотно подошёл и сел. Происхождение Лэй Тина делало его человеком, которого нельзя было обижать.

— Сегодня вечером иди в «Небеса на земле». Я буду там принимать некоторых деловых партнёров. Ты скучал по мне эти дни? А?

Обняв его, Лэй Тин наклонился, чтобы укусить его за мочку уха. Честно говоря, он действительно скучал по нему... по его телу. Каждый раз, когда он оставался один, в его голове всплывали картины того, как Фэн Сюань рыдал под ним, умоляя о пощаде. Теперь, снова держа его в объятиях, «Лэй Младший» снова начал проявлять активность. Возможно, сегодня вечером он сможет как следует расслабиться.

Фэн Сюань почувствовал отвращение, его тело напряглось. Он не понимал, что за причуда сейчас у Лэй Тина.

— Бессердечный малыш. Я всё это время думал о тебе, а ты, оказывается, сразу забыл меня. Думаю, мне стоит что-то сделать, чтобы ты вспомнил ту ночь.

Молчание Фэн Сюаня разозлило Лэй Тина. Его правая рука скользнула под рубашку, без предупреждения проникнув внутрь и двигаясь вверх по нежной коже. Фэн Сюань вздрогнул, его чувствительное тело не могло сопротивляться его прикосновениям. Он схватил руку Лэй Тина, которая уже добралась до его груди.

— Не надо, господин Лэй. Я голоден, хочу пообедать.

Другими словами, ты можешь уйти.

— Я тоже голоден. Хочу тебя.

Но Лэй Тин не давал ему шанса отказаться. Продолжая кусать его шею, он стимулировал его чувствительные места, пытаясь разжечь его желание.

— Ммм... Господин Лэй, я действительно голоден. Ещё не завтракал. Если вы не против, может, останетесь попробовать мою кулинарию?

С лёгким стоном Фэн Сюань оттолкнул его и встал, вынужденно приглашая его остаться на обед. В конце концов, это всего лишь лишний человек и лишняя пара палочек. Что касается кулинарии, то, благодаря прошлой жизни, где он всегда старался угодить Сюй Шаоиню, его навыки готовки были на уровне шеф-повара ресторана. Конечно, если бы был выбор, он бы не стал использовать свои кулинарные способности, чтобы угодить Лэй Тину.

— Ты действительно умеешь охладить пыл. Ладно, продолжим вечером. Приготовь побольше блюд. Я люблю мясо, так что лучше без зелени.

Некоторое время Лэй Тин смотрел на него с досадой, но затем сдался. Этот парень всегда доводил его до крайности. Пожалуй, без его согласия он не сможет насладиться в полной мере. Но времени у них было достаточно, так что можно и подождать.

— Хорошо, господин Лэй, подождите немного.

Увидев, что он наконец оставил свои намерения, Фэн Сюань впервые за долгое время улыбнулся с искренней теплотой и направился на кухню. Лэй Тин, лениво развалившись на диване, закурил сигарету и с интересом наблюдал за тем, как Фэн Сюань хлопочет на кухне. Он всегда считал, что хорошо разбирается в людях, но сейчас ему казалось, что он не может понять Фэн Сюаня.

Когда он впервые увидел его в «Небесах на земле», его первое впечатление было: красивый, обходительный, умеет себя подать. Это и вызвало его интерес. В ту ночь, перед тем как лишить его невинности, он заметил в нём немного хитрости. На следующий день, несмотря на все его провокации, Фэн Сюань лишь внутренне злился, внешне оставаясь любезным. Даже перед тем как уйти в ванную, он не забыл поцеловать его, несмотря на дискомфорт. Раньше Лэй Тин думал, что он просто немного хитер, красив и умеет приспособливаться. Но сегодня, увидев его холодным и отстранённым, он начал сомневаться в своих прежних оценках. Лэй Тин уже не мог понять, кто же настоящий Фэн Сюань.

Но одно было точно: холодный и отстранённый Фэн Сюань вызывал у него ещё большее желание. Он хотел разгадать, сколько граней у этого человека и какие новые ощущения он сможет ему подарить.

Подойдя к двери кухни, Лэй Тин смотрел на Фэн Сюаня, и вдруг почувствовал незнакомое ему ранее чувство спокойствия и счастья. Возможно, он сам этого не заметил, но в этот момент на его губах играла улыбка, а в глазах светилась мягкость. Он больше походил не на покровителя, а на домашнего мужчину, ожидающего, когда его любимая приготовит обед.

Фэн Сюань, хотя и не хотел оставлять Лэй Тина на обед, по сравнению с возможностью заняться с ним сексом, это казалось незначительным. Вспомнив, как Лэй Тин подчеркнул свою любовь к мясу, он невольно улыбнулся. В прошлой жизни он знал, что Лэй Тин был настоящим мясоедом. Возможно, это было связано с его детством в армии, где он привык к мясу на завтрак, обед и ужин. Овощи же вызывали у него лишь раздражение. Его пристрастие к мясу было почти маниакальным, но при этом он всегда оставался элегантным и утончённым.

В дверь постучали.

Неожиданный стук прервал их мысли. Лэй Тин слегка нахмурился, а Фэн Сюань, увидев его, не сильно удивился, лишь на мгновение задумался. Затем, взглянув на свои руки, покрытые мукой, он без церемоний сказал:

— Господин Лэй, откройте, пожалуйста, дверь.

— За поцелуй.

Скрестив руки на груди, Лэй Тин воспользовался моментом, чтобы выторговать награду.

— Довольно?

Не желая спорить, Фэн Сюань сердито посмотрел на него и, подойдя, нежно поцеловал его в губы. Лэй Тин, словно кот, получивший свою порцию сливок, направился к двери. Фэн Сюань лишь покачал головой, не замечая, насколько близкими и интимными стали их отношения. Он подумал, что это, вероятно, Чжан Тин, шестнадцатилетняя дочь дяди Чжана, принесла тушёную свинину, приготовленную её матерью. Фэн Сюань поспешил смыть муку с рук.

— Кто ты?

С другой стороны, Лэй Тин, открыв дверь, увидел молодую девушку с контейнером для еды в руках. Её лицо было покрасневшим, а глаза светились восхищением. Его лицо мгновенно стало мрачным. Мысль о том, что она пришла к Фэн Сюаню, вызвала у него желание захлопнуть дверь и придушить его. Как он посмел заигрывать с девушкой?

— Эм... ты...

Чжан Тин подняла глаза и мгновенно была покорена его красотой. Её лицо стало ещё краснее, сердце забилось чаще, а дыхание стало прерывистым.

Лэй Тин с детства привык к восхищённым взглядам. Увидев, как девушка смотрит на него с обожанием, он лишь презрительно усмехнулся. Разве такая может быть достойна Фэн Сюаня?

— А, Чжан Тин, заходи.

Фэн Сюань, выйдя из кухни, встал рядом с Лэй Тином и тепло улыбнулся девушке. Его красивое лицо было полным доброты и гостеприимства, что вызвало у Лэй Тина ещё большее раздражение.

— Эм... нет, спасибо, братец Сюань. Это тушёная свинина, которую приготовила мама. Папа попросил передать. Кушайте, пока горячее. Я не буду мешать.

Придя в себя, Чжан Тин покраснела и, робко взглянув на Лэй Тина, побежала вниз по лестнице. Фэн Сюань с недоумением посмотрел на Лэй Тина. Неужели он что-то сказал?

Бам!

— Что это за взгляд? Ты думаешь, я такой ужасный?

Заметив его взгляд, Лэй Тин резко схватил его, захлопнул дверь и прижал к стене, используя своё превосходство в росте. Его хорошее настроение мгновенно испарилось.

Руки, прижатые к стене, начали болеть. Фэн Сюань нахмурился, его терпение подходило к концу. Чёрт возьми, что он ему должен? Какое право он имеет так с ним обращаться в его собственном доме?

— Ты для меня никто, отпусти!

Фэн Сюань разозлился, поднял глаза и встретил его мрачный взгляд. Его узкие глаза сверкали холодом. После перерождения он всегда был осторожен, стараясь избегать их. Когда это не удавалось, он убеждал себя, что раз уж приходится продавать себя, то лучше сделать это за самую высокую цену и временно получить защиту. В итоге он выбрал Лэй Тина, но... чёрт, у этого мужчины характер был непредсказуем, как женские капризы. Он, должно быть, был глуп, когда выбрал его.

Бам!